

УДК 327

БРИТАНО-ЯПОНСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

© 2023 **НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА** Галина Юрьевна

Доктор политических наук, профессор

*Департамент зарубежного регионоведения. Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ Высшая школа экономики
119017, Россия, Москва, М. Ордынка, 17, стр. 1*

E-mail: gnikiporets-takigawa@hse.ru

Поступила в редакцию 10.05.2023

После доработки 10.10.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. С начала своей послевоенной истории Япония находится на развилке идентичностей, продвигая в Азии ценности западного мира и опираясь в вопросах обеспечения национальной безопасности на западных партнеров, прежде всего на США и Британию. Лондон тоже проявляет интерес к военно-политическому сотрудничеству с Японией, что объясняется, среди прочего историческим фактором (обе страны связывал оборонный Альянс в начале XX в.). Статья уточняет ключевые факторы, обусловившие попытку укрепить британо-японское стратегическое партнерство в области безопасности и обороны на современном этапе, при помощи сравнительного анализа стратегических документов и инициатив двух стран. Автор ставит задачу определить перспективы данного сотрудничества на основе анализа указанных факторов в парадигме неоклассического реализма. Выделен фактор США. Также рассмотрен фактор Китая, чья активность создает, по мнению союзников Вашингтона, риски для их безопасности. Сделан вывод об амбивалентном влиянии данных факторов на текущее состояние британо-японского партнерства и на его перспективы из-за конфликта подходов двух стран в обеспечении обороны и безопасности.

Ключевые слова: Британия, Япония, сотрудничество, альянс, безопасность, оборона, США, Китай, политика безопасности

DOI: 10.31857/S0201708323070136

EDN: [ryajuw](https://www.edn.ru/jyajuw)

Взаимный интерес Британии и Японии в вопросах обороны и безопасности исторически обусловлен союзническими отношениями в начале XX в. Как утверждает Чарльз Фишер, среди британцев его поколения (школьников 1920–1930-х гг.) было распространено представление о Японии как «Британии Азии» [Fisher, 1968: 343]. Метафору впервые предложили американцы в 1858 г., а в 1896 г. ее развили в Японии, назвав Британию «Японией Запада» в учебнике всеобщей региональной географии для средних школ¹. Сходство находили в островном положении, морском климате и национальном характере, малом размере территории при большой численности населения (в то время около 30 млн), рисках, исходящих от континентальных соседей и необходимости полагаться только на себя. В Британии стремились противопоставить себя континентальной Европе, в Японии не находили ничего общего между собой и материком².

Приступая к модернизации, Япония имела возможность опираться на опыт разных европейских стран, а также США и Китая. Британия оказалась самым подходящим примером не только из-за того, что японцам были понятны ключевые характеристики Британии и ее народа, но и потому, что были сходны и проблемы, стоящие перед обоими государствами. То, что Британии удавалось оставаться независимой морской державой, защищать свой остров от военного вторжения и достичь мирового признания как «владычице морей и мастерской мира», определило японский выбор Британии в качестве ролевой модели. Об этом свидетельствует тот факт, что среди 214 иностранных экспертов, нанятых японским правительством в 1872 г., было 119 британцев, 50 французов, 16 американцев, 9 китайцев, 8 выходцев из Пруссии, 2 голландца и по одному представителю из ряда других стран [Fisher, 1968: 353]. Именно Британия стала первым иностранным государством, с которым Япония заключила военный пакт – англо-японский альянс 1902 г. За ним последовал новый всплеск популярности разнообразных метафор и аналогий. Японию как «страну восходящего солнца» сравнивали с Британией как империей, над которой «солнце никогда не заходит». Успехи Британии в индустриальной революции сравнивали с успехами Японии в модернизации после открытия страны и первого знакомства с успехами европейцев. Находили и культурные параллели, в том числе довольно курьезные: между пабами и чайными домами [Katz, 1967: 34], театром кабуки в Токио и шекспировским театром «Глобус» в Лондоне, японскими городами Осака и Кобэ и британскими Манчестером и Ливерпулем. Оба народа называли прагматиками, умеющими находить практические ответы на те же вопросы [Fisher, 1968: 350].

«В послевоенной Японии ощущение “цивилизационной” дистанции с Западом уменьшилось еще более» [Панов, Того, 2016: 17]. Она постепенно заняла свое место в западном мире. Соответственно, Британия и Япония оказались еще теснее связаны в культурном, социальном, экономическом отношениях. Гораздо более существенными для развития послевоенных стратегических британо-японских от-

¹ Masanaga Y. Chugaku Bankoku Chishi. Tokyo. 1896.

² Впрочем, разительные отличия японцев от других азиатских народов отметили в первую очередь именно европейцы. См. об этом в: Murray H. An Encyclopaedia of Geography. London. 1834. P. 1102.

ношений в области безопасности и обороны являются, тем не менее, иные факторы, первый из которых – фактор США.

Фактор США

Обе страны утратили по итогам Второй мировой войны свое политическое значение. Япония, с точки зрения большинства стратегических вопросов и двусторонних связей, оказалась под значительным давлением США [Вае, 2022: 9]. Британия стала «средней державой с гипертрофированными амбициями, но с достаточными ресурсами, чтобы оставаться ближайшим союзником США в рамках “особых отношений” возрастающей асимметрии» [Громыко, 2022: 349]. Несколько послевоенных десятилетий до 1990-х гг. связи между Японией и европейскими странами, включая Британию, оставались преимущественно экономическими, за исключением иранского кризиса 1979 г. и ракетного кризиса в Европе 1980-х гг., когда Япония и европейские страны взаимодействовали в сфере безопасности.

Даже войдя в ООН в 1956 г., в ОЭСР в 1964 г., в G7 в 1975 г., выступив с идеей создания Азиатского Банка Развития в 1966 г., а в 1989 г. – АТЭС, Япония в международном сотрудничестве руководствовалась в первую очередь экономическими, а не военно-политическими мотивами. В связи с давлением в этом вопросе со стороны США [Щербинина, 2014: 183], а также чтобы не напоминать соседям о собственных попытках регионального доминирования в первых десятилетиях XX в. [Стрельцов, 2019: 39], Япония предпочитала позиционировать свою внешнюю политику как пацифистскую под защитой Вашингтона.

Гаагская декларация между Японией и Европейским сообществом в июле 1991 г.¹ стала шагом к политическому сотрудничеству [Owada, 2001: 12]. В 1990-х гг. Япония не рассчитывала на помощь европейских стран в усложнившейся архитектуре безопасности в Азии, по-прежнему полагаясь на своего основного партнера – США. Ситуация стала меняться после терактов 11 сентября 2001 г., которые уязвимость США и укрепили сомнения Токио в готовности Вашингтона обеспечивать безопасность Японии [Atanassova-Cornelis, Sato, 2022: 520].

Понадобилось более десятилетия, чтобы в 2013 г., во многом благодаря решимости премьер-министра Японии С. Абэ, заявить об амбициях Токио занять более значимое место среди союзников в военно-политической сфере. В «Стратегии национальной безопасности» Японии круг союзников ограничен странами, которые разделяют общие «для близких по духу демократий» «универсальные ценности» и уважают верховенство «порядка, основанного на правилах» [Tsuruoka, 2013; Kliman, Twining, 2014]. Этот тезис впоследствии был закреплен во всех стратегических документах².

¹ Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan. 18.07.1991. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения: 10.06.2023).

² Например, в провозглашенной в 2016 г. концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific/FOIP), который надо развивать «в кооперации со странами единомышленниками». Diplomatic Bluebook 2022 // Ministry of

Япония также занялась диверсификацией двусторонних оборонных соглашений, чтобы с их помощью укрепить союз с США. Первым был подписан договор «между спицами» (inter-spokes)¹ – между Японией и Австралией². За ним последовал выбор внерегиональных партнеров, среди которых Британия выделялась Японии одним из наиболее «естественных союзников» [Годованюк, 2019: 91]. Данный подход разделял и Лондон, с учетом его интересов в Индо-Тихоокеанском регионе. Для Британии в той же степени, как и для Японии, был важен выход на новые регионы для реализации своих политических амбиций и создания новых партнерств [Rogers, 2013; Stansfield, Kelly, 2013]. В 2013 г. были заключены Соглашение о сотрудничестве между Великобританией и Японией в области оборонной техники и Соглашение об информационной безопасности.

Продолжавшаяся с приходом С. Абэ «нормализация» политики безопасности Японии [Стрельцов, 2023: 177], подписание между НАТО и Японией Совместной политической декларации в апреле 2013 г. и Программы индивидуального партнерства и сотрудничества (ИПСР) в мае 2014 г. позволили расширить военное взаимодействие Британии и Японии. Уже в 2014 г. на американскую военно-морскую базу и базу морских сил самообороны Японии, расположенную в 65 км. к югу от Токио, в Йокосука, для службы в 7 Флоте США и одновременно в Японских морских силах самообороны был командирован британский офицер связи³. В британской Национальной стратегии безопасности и Стратегическом обзоре по обороне и безопасности 2015 г. Япония названа «ближайшим партнером по безопасности в Азии»⁴. Осенью 2016 г. в Японии были проведены первые совместные боевые учения японских воздушных сил самообороны и Королевских воздушных сил Британии. Брекзит мог стать серьезным препятствием для развития британо-японского сотрудничества не только в торговой сфере, но и в области безопасности [Mulloy, 2022: 484]. Однако в ходе переговоров С. Абэ и Т. Мэй в августе–сентябре 2017 г. Япония получила дополнительные заверения в надежности Британии как партнера

Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100387219.pdf> (дата обращения: 27.11.2022).

¹ Архитектура безопасности в АТР, установленная США после Второй мировой войны, известна как Сан-Францисская система и метафорически именуется 'hub-and-spokes', с США в центре и Японией, Южной Кореей, Тайванем, Филиппинами, Тайландом, Австралией, Новой Зеландией в виде «спиц», каждая из которых связана с США билатеральными соглашениями.

² UK/Australia: Treaty for Defence and Security Cooperation. 18.01.2013. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/627986/TS_14.2017_Cm9482_Aus_Def_Sec_WEB.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

³ Karsten, Joshua. US-UK Navies Build Alliance in the 7th Fleet. US. Navy. Release NNS141215-01. December 15.12.2014. URL: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=84884. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a81a100e5274a2e8ab5504e/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_PRINT_only.pdf (дата обращения: 19.04.2023).

⁴ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. P. 57. URL: (дата обращения: 19.04.2023).

с подписанием британо-японской Декларации сотрудничества в сфере безопасности. Впоследствии договоренности были дополнены в ходе совещаний в форматах «два плюс два» о совместных исследовательских проектах по разработке ракет «воздух-воздух», то есть показали Японии, что Британия готова к сотрудничеству в области военных учений на двусторонней основе после выхода из ЕС. В сентябре 2018 г. прошли совместные учения британских и японских ВМС в Индийском океане, в октябре – первые в британо-японской истории учения сухопутных сил, которые продолжались 13 дней в Японии вблизи горы Фудзи¹. 8 июля 2021 г. состоялись совместные учения японских морских сил самообороны и британской ударной авианосной группы (UKCSG) во главе с новым авианосцем «Куин Элизабет» в Аденском заливе², а 24 августа 2021 г. – масштабные учения в Тихом океане к югу от острова Окинава с участием той же UKCSG, эсминца японских Сил самообороны «Исэ», а также самолетов японских и американских ВВС³.

Несмотря на некоторую активность в совместных учениях, закрепления британо-японского партнерства в сфере обороны и безопасности на уровне региональных институтов безопасности не произошло. Британия входит в инициированный Вашингтоном альянс по обмену разведанными «Пять глаз» с участием Австралии, Канады, Новой Зеландии, Британии и США. Еще одним инструментом британского регионального сотрудничества в сфере безопасности стал трехсторонний пакт по безопасности Австралия–Британия–США AUKUS, образованный 15 сентября 2021 г. Япония вместе с США, а также Индией и Австралией в 2007 г. начала Четырехсторонний диалог по безопасности (the Quadripartite Security Dialogue). Все названные структуры либо инициированы, либо поддержаны США и предполагают их активное участие. Фактор США одновременно влияет на сближение Британии и Японии и препятствует британо-японскому партнерству, которое является для обеих стран вторичным по отношению к партнерству каждой из них с Вашингтоном. Более того, обе стороны зависимы от США на внешнеполитическом направлении. Такое же амбивалентное влияние на британо-японские отношения оказывает и фактор Китая.

¹ Япония и Британия организовали первые в истории совместные учения. РБК Новости. 2.10.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bb30e8c9a79474b21fc822b> (дата обращения: 19.04.2023).

² Japan, Britain to hold joint naval drill in Gulf of Aden. KYODO. 08.07.2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/07/d319181a0a24-japan-britain-to-hold-joint-drill-in-gulf-of-aden.html#:~:text=Japan%20and%20Britain%20will%20hold,according%20to%20Japanese%20government%20sources.> (дата обращения: 19.04.2023).

³ Japan, Britain hold joint naval drill south of Okinawa Island. KYODO. 26.08.2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/08/d4ee393c3cd8-japan-britain-hold-joint-naval-drill-south-of-okinawa-is-land.html#:~:text=Japan%20and%20Britain%20have%20held,amid%20China's%20growing%20military%20clout.> (дата обращения: 19.04.2023).

Китайский фактор

В 2015 г. Британия объявила о своем решении стать первой европейской страной, присоединившейся к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИ), основанному Китаем. При премьер-министре Д. Кэмероне в отношениях с Китаем начался период небывалого потепления [Кистанов, 2021: 11]. Несмотря на то что КНР привлекает Британию потенциалом экономических связей, политические отношения с Поднебесной встречают ряд препятствий. Британский ключевой документ в сфере безопасности и обороны «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» за 2021 г. назвал проект закона «об экстрадиции» в Гонконге 2019 г., вызвавший массовые волнения и столкновения с полицией, «нарушением Китаем юридически обязывающего соглашения и введением репрессивного закона о национальной безопасности в Гонконге»¹. Разделяющая «универсальные демократические ценности» и считающая Китай серьезной военной угрозой Япония оказалась более «естественным союзником» для Британии².

В 2022 г. Британия и Япония договорились объединить свои программы Tempest (британо-итальянская) и F-X (японская), чтобы к 2035 г. произвести истребители нового поколения. Б. Джонсон и Ф. Кисида в мае 2022 г. форсировали подписание договора в сфере оборонного сотрудничества. Соглашение о взаимном доступе разрабатывалось три года усилиями сменяющихся лидеров в обеих странах и наконец было подписано 12 января 2023 г. Данный документ упростил организацию совместных учений и переброску Сил самообороны Японии и ВС Британии³, став самым значительным оборонным соглашением между странами более, чем за сто лет. Британия стала первой европейской страной, с которой Япония заключила подобный договор, что подчеркивает особый статус двусторонних отношений.

Впрочем, на этом сходства в понимании сторонами значения и мотивов подписания соглашения заканчиваются и начинаются принципиальные различия. Р. Сунак оценил его важность как демонстрацию приверженности Британии ее интересам в ИТР, а также как важный шаг в укреплении экономической безопасности, ускорении сотрудничества с Японией в области обороны и создании новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов. Данные проекты и программы сотрудничества в сфере обороны и безопасности решают британские экономические и политические задачи и соответствуют реализации интересов Лондона в Восточной Азии и ИТР в целом⁴. Японская сторона интерпретирует цели соглашения, а также все совместные с Британией оборонные инициативы

¹ Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Updated 02.07.2021.

² Koshino Yuka. How Japan can help the U.K. meet its China challenge. The Japan Times. 21.01.2021. URL: <https://www.fondapol.org/en/in-media/how-japan-can-help-the-u-k-meet-its-china-challenge/> (дата обращения: 19.04.2023)

³ Britain and Japan sign major defence agreement in London. UK Defence Journal. 17.01.2023. URL: ukdefencejournal.org.uk (дата обращения: 19.04.2023).

⁴ Там же.

исключительно как демонстрацию коллективной солидарности в ответ на возрастающую военную активность Китая¹. Так, учения наземных сил самообороны Японии 9 января 2023 г., к которым присоединились британские и австралийские подразделения, отрабатывали действия в ответ на захват условным противником острова, недвусмысленно имея в виду возможность вторжения Китая на оспариваемый японский остров Сэнкаку².

При этом Британия старается в ходе таких учений проявлять сдержанность в отношении Китая³. В упомянутом британском «Комплексном обзоре», уточненном в 2023 г., КНР названа не только главной угрозой для экономической безопасности Британии, но и важнейшим потенциальным партнером в торговле и инвестициях, при этом более серьезной, чем Китай, «прямой» и «острой» угрозой безопасности называется Россия [Ананьева, 2023: 50]. В похожем японском документе – Голубой книге обороны Японии – принятом в декабре 2022 г., главной угрозой японской безопасности назван Китай, и затем риски, исходящие от Северной Кореи и России.

Таким образом, фактор китайской угрозы объясняет стремление Британии и Японии к военно-политическому сотрудничеству, однако разница в восприятии этой угрозы создает затруднения.

Амбивалентное влияние факторов и конфликт подходов

Фактор общей угрозы может способствовать эффективному развитию двусторонних отношений в сфере обороны и безопасности в случае единого восприятия уровня угрозы. Однако Британии не свойственно ощущение китайской угрозы, которое десятилетиями культивируется в Японии. Британия не является региональным игроком в ИТР, не имеет общих границ и территориальных споров с Китаем, Северной Кореей, и руководствуется в своем повороте на восток и выстраивании прочных британо-японских отношений иной мотивацией, чем Токио. В свою очередь, Япония иначе ощущает риски обострения украинского кризиса. Несмотря на то что сконструированное официальным дискурсом общественное мнение в обеих странах более жестко, чем в других западных странах, настроено против России [Громыко, 2023: 219], реакция Токио показывает и несамостоятельность его позиции, а также ощущение возрастания китайской угрозы [Никипорец-Такигава, 2023]. В то же время украинский конфликт отвлекает ресурсы Лондона, которые могли бы направляться на задачи «Глобальной Британии» на Востоке.

С точки зрения реалистического подхода в международных отношениях, для которого важна география и, соответственно, непосредственное окружение, восприятия угроз, равно как и мотивации и интересы Британии и Японии в двустороннем страте-

¹ U.K.-Japan defense cooperation to intensify following landmark agreement. 12.01.2023. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2023011100691/> (дата обращения: 19.04.2023).

² British and Australian Units join GSDF paratroopers in training for first time. The Japan Times. 9.01.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/09/national/uk-australia-japan-paratroopers-training/> (дата обращения: 19.04.2023).

³ Shaping the Indo-Pacific? Japan and Europeanisation Yee-Kuang Heng LSE IDEAS (2021). P. 13. Stable. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep45309> (дата обращения: 19.04.2023).

гическом партнерстве в области обороны и безопасности, не могут быть сближены. Данное партнерство формировалось на ином основании – идентификационном, ценностном – из-за которого весь американоцентричный мир западных демократий рассматривает в вопросах безопасности друг на друга как единомышленников.

Конфликт данных подходов очевиден, обуславливает амбивалентное влияние фактора США и фактора Китая на стратегическое партнерство Британии и Японии в области обороны и безопасности, а также ставит под сомнение перспективы его расширения дальше спорадических учений и антироссийской риторики.

Заключение

Современная активизация британо-японских стратегических отношений в области обороны и безопасности обоснована исторически. В течение века обе страны строили отношения самостоятельно, основываясь на общности в характере нации, умении и способах быстро адаптироваться к меняющимся вызовам, островной психологии и прочих особенностях национальной идентичности. Наличие опыта союзнических отношений можно считать одним из значимых факторов, определяющих выбор Британией в ближайшие партнеры в ИТР именно Японии, а также встречной заинтересованности Токио сотрудничать с Лондоном в военной сфере.

В послевоенный период возникли новые детерминанты современного британо-японского партнерства, оказывающие на них более комплексное влияние. Так как Япония видит себя ближайшим союзником США в Азии, а Британия – в Европе, эта близость и сегодня стимулирует желание при помощи двусторонних отношений укреплять союз с Вашингтоном. В то же время политическая зависимость от США препятствует развитию самостоятельного стратегического партнерства, тем более проблематичного в свете современного состояния оборонного потенциала обеих стран.

Важнейшей целью укрепления британо-японского стратегического альянса является ответ на угрозы, связанные с укреплением мощи и влияния Китая в АТР. С одной стороны, обострение отношений Британии с КНР в связи с событиями в Гонконге в 2019–2020 гг. сблизил Лондон и Токио. С другой – Япония острее воспринимает риски, связанные с Китаем, в силу географической близости.

Первый опыт Британии в «повороте» к Японии протекал в других международно-политических условиях. Заклучая Альянс 1902 г., навстречу друг другу двигались две независимые островные державы с великим прошлым и настоящим, рассчитывающие на совместное будущее. Современные политические роли Британии и Японии изменились. Теперь они зависят от более могущественных держав и их взаимоотношений. Несмотря на общие западные ценности, географическое положение вместе с отсутствием независимой политической субъектности и достаточной военной мощи являются препятствием для успешного развития британо-японского партнерства в области обороны и безопасности. В связи с этим вторая за последние полтора века попытка создания британо-японского оборонного альянса не имеет большого потенциала, а совместные военные учения и соглашения выглядят как демонстрация намерений, а не попытки наладить качественное и плодотворное стратегическое сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьева Е.В. (2023) Внутриполитическая борьба в Британии по вопросам формирования внешнеполитического курса после Брекзита. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. № 16(1). С. 40–66. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.103>

Годованюк К.А. (2019) Британо-японское стратегическое партнерство в условиях брекзита. *Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН*, № 3. С. 89–94. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320198994>

Громыко А. (2023) Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, № 16(3). С. 209–225. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.301>

Громыко Ал.А. (ред.) (2022) *Европа в кризисном мире*. Весь Мир, Москва. 376 с. DOI 10.55604/9785777708953

Кистанов В.О. (2021) «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном. *Восточная Азия: факты и аналитика*. № 3. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18

Никипорец-Такигава Г.Ю. (2023) Немейнстримный японский политический дискурс в контексте новейших российско-японских отношений. *Общественные науки и современность*. No 5. С. 87–97. DOI: 10.31857/S0869049923050076, EDN: MQJJP.

Панов А. и Того К. (ред.) (2016) *Русская и японская цивилизации. Исторический анализ становления и развития национальных идентичностей (сходство и различие)*. Международные отношения, Москва. 264 с.

Стрельцов Д.В. (2023) Станет ли Япония «нормальной» страной? *Россия в глобальной политике*. № 21(3). С. 174–191. DOI:10.31278/1810-6439-2023-21-3-174-191

Стрельцов Д.В. (2019) Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода. *Мировая экономика и международные отношения*, № 63(9). С. 38–49. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49.

Щербинина Ю.В. (2014) *Три вектора сотрудничества Японии и США. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. Сборник научных трудов. ИНИОН РАН. Москва. С. 172–189.

Atanassova-Cornelis E. and Sato Y. (2022) Asia and Europe in Japan's Alignment Policies: Drivers, Strategic Expectations and Future Outlook, *Asian Affairs*. No. 53:3. P. 520–541, DOI: 10.1080/03068374.2022.2093049

Bae Bumki (2022) Japan's trial to strengthen tension evoked by the territorial disputes. *East Asia: Facts and Analytics*. No. 3. P. 6–20. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-6-20.

Fisher, Ch. A. (1968) The Britain of the East? A Study in the Geography of Imitation. *Modern Asian Studies*. No. 2(4). P. 343–376.

Katz J. (1967) Britain and Japan: Twins of Time and Tradition. *The Journal of Educational Thought*. No. 1. P. 31–37.

Kliman D. and Twining D. (2014) *Japan's Democracy Diplomacy*. Washington, D.C.: German Marshall Fund of the United States.

Mulloy G. (2022) The UK-Japan Security Partnership Century Alliance, Animosity, Amity and Strategic Partnership *The Twelfth International Convention of Asia Scholars (ICAS 12)*. P. 484–494. <https://doi.org/10.5117/9789048557820/ICAS.2022.056>

Owada H. (2001) The Japan-EU Joint Declaration and its Significance toward the Future. *Studia Diplomatica*. No. 54. P. 11–26.

Rogers J. (2013) European (British and French) Geostrategy in the Indo-Pacific. *Journal of the Indian Ocean Region*. No. 9(1). P. 69–89.

Stansfield G. and Kelly S. (2013) A Return to East of Suez? UK Military Deployment to the Gulf. *Royal United Services Institute. Briefing Paper*. URL: https://www.rusi.org/downloads/assets/East_of_Suez_Re-turn_042013.pdf (accessed: 10.06.2023).

Tsuruoka M. (2013) The UK, Europe and Japan: Forging a New Security Partnership. *RUSI Journal*. No. 158(6). P. 58–59.

UK-Japan Strategic Partnership in Defence and Security

G.Yu. Nikiporets-Takigawa

Doctor of Sciences (Politics), Professor

School of International Regional Studies, Faculty of World Economy

& International Affairs, HSE University

17, bld. 1, M. Ordynka street, Moscow, Russia, 119017

E-mail: gnikiporets-takigawa@hse.ru

Abstract. Since the beginning of its post-war history, Japan has been at a crossroads of identities, sharing and promoting the values of the Western world in Asia and relying on Western partners, primarily the US and the UK, to ensure Japanese national security. Britain is also showing interest in military-political cooperation with Japan as both countries were linked by a defense alliance at the beginning of the XX century. The paper explores the leading factors using comparative analysis of strategic documents and initiatives in both countries aimed at defense and security cooperation. The author addresses the prospects for this cooperation based on the analysis of the correlation of the selected factors in the paradigmatic framework of neoclassical realism. The main factors of the development of strategic UK-Japan relations in the field of defense and security in the recent period are identified as the “US factor”, since the US is the main strategic partner for both Japan and Britain. Moreover, the “China factor” is analyzed, as Beijing’s activity creates, in the opinion of US allies, risks to their security. An ambivalent impact on the current state of the partnership and its prospects is revealed due to the conflict of approaches that explain the choice of partners in defense and security. Since the “value” approach contradicts the realist and geopolitical approach, due to the difference in perception of security threats caused, in particular, by geography.

Key words: UK, Japan, cooperation, alliance, security, defense, US, China, security policy

DOI: 10.31857/S0201708323070136

EDN: ryjayw

REFERENCES

Ananieva E.V. (2023) Vnutripoliticheskaya bor'ba v Britanii po voprosam formirovaniya vneshnepoliticheskogo kursa posle Brekzita [Political struggle in the UK on the formation of foreign policy in the wake of Brexit]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 16(1), pp. 40–66. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.103>

Godovanjuk K. (2019) Britano-yaponskoe strategicheskoe partnerstvo v usloviyah brekzita [UK-Japan Strategic Partnership in Light of Brexit]. *Nauchno-analiticheskii Vestnik Russian Academy of Sciences*. 3, pp. 89–94. (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320198994>

Gromyko A. (2023) Mirovaya peresborka: empiricheskie dannye v konceptual'nom poiske. Evropejskij rakurs [Global reassembly: Empirical data in conceptual pursuit. European perspective]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 16(3), pp. 209–225. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.301>

Gromyko A.I.A. (ed.) (2022) *Evropa v krizisnom mire* [Europe in the crisis world], Ves' mir, Moscow, Russia. (In Russian). DOI 10.55604/9785777708953

Kistanov V.O. (2021) “Global'naya Britaniya”: kurs na ATR s antikitajskim uklonom. [“Global Britain”: a course for the Asia-Pacific Region with anti-Chinese bias]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*, 3, pp. 6–18. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18

Nikiporets-Takigawa G. (2023). Nemejstrimnyj yaponskij politicheskij diskurs v kontekste novejsihh rossijsko-yaponskih otnoshenij. [Japanese Non-Mainstream Political Discourse in the Context of the Latest Russia-Japan Relations]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 5, pp. 87–97 (In Russian). DOI: 10.31857/S0869049923050076, EDN: MQJJXP.

Panov A. and Togo K. (eds.) (2016) *Russkaya i yaponskaya tsivilizatsii. Istoricheskiy analys stanovleniya i razvitiya natsional'nykh identichnostei (shodstvo i razlichie)* [Russian and Japanese civilizations. Historical analysis of the national identities construction and development (similarity and differences)], *Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, Russia. (In Russian).

Streltsov D.V. (2023) Stanet li Yaponiya “normal'noj” stranoy? [Will Japan Become a “Normal” Country?]. *Rossiya v global'noj politike*, 21(3), pp. 174–191. (In Russian). DOI:10.31278/1810-6439-2023-21-3-174-191

Streltsov D.V. (2019) Yaponskij regionalizm epohi Shindzo Abe cherez prizmu tsennostnogo podhoda [Japanese Regionalism in the Era of Shinzo Abe Through the Prism of Value Approach], *World Economy and International Relations*, 63, 9, pp. 38–49. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49

Shcherbinina Yu.V. (2014) Tri vektora sotrudnichestva Yaponii i SShA [Tee vectors of Japan-US cooperation], *Politica SShA v Aziatsko-Tihookeanskom regione, Sbornik nauchnykh trudov INION RAN*, pp. 172–189. (In Russian).

Atanassova-Cornelis E. and Sato Y. (2022) Asia and Europe in Japan's Alignment Policies: Drivers, Strategic Expectations and Future Outlook, *Asian Affairs*, 53:3, pp. 520–541, DOI: 10.1080/03068374.2022.2093049

Bae Bumki (2022) Japan's trial to strengthen tension evoked by the territorial disputes. *East Asia: Facts and Analytics*, 3, pp. 6–20. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-6-20.

Fisher, Ch. A. (1968) The Britain of the East? A Study in the Geography of Imitation. *Modern Asian Studies*, 2(4), pp. 343–376.

Katz J. (1967) Britain and Japan: Twins of Time and Tradition. *The Journal of Educational Thought*, 1, pp. 31–37.

Kliman D. and Twining D. (2014) *Japan's Democracy Diplomacy*. Washington, D.C.: German Marshall Fund of the United States.

Mulloy G. (2022) The UK-Japan Security Partnership Century Alliance, Animosity, Amity and Strategic Partnership. *The Twelfth International Convention of Asia Scholars (ICAS 12)*, pp. 484–494. <https://doi.org/10.5117/9789048557820/ICAS.2022.056>

Owada H. (2001) The Japan-EU Joint Declaration and its Significance toward the Future. *Studia Diplomatica*, 54, pp. 11–26.

Rogers J. (2013) European (British and French) Geostrategy in the Indo-Pacific. *Journal of the Indian Ocean Region*, 9(1), pp. 69–89.

Stansfield G. and Kelly S. (2013) A Return to East of Suez? UK Military Deployment to the Gulf. *Royal United Services Institute. Briefing Paper*. URL: https://www.rusi.org/downloads/assets/East_of_Suez_Re-turn_042013.pdf (accessed: 10.06.2023).

Tsuruoka M. (2013) The UK, Europe and Japan: Forging a New Security Partnership. *RUSI Journal*, 158(6), pp. 58–59.